

КЛАССИКА

Аугустинавичюте А.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТИКО-ИНТУИТИВНОГО ИНТРОТИМА

Дано подробное описание типа этико-интуитивного интротима с использованием модели А.

Ключевые слова: тип информационного метаболизма, модель А, соционика, ЭГО, СуперЭГО, ИД, СуперИД.

Тип $\square\blacktriangle$. Квадра δ

Полная модель ИМ	Сокращённая модель ИМ	Название типа
Модель А	Модель Ю	
ЭГО $\square \xrightarrow{1/3} \blacktriangle \xleftarrow{1/4}$	1 функция $\square$	Достоевский,
СуперЭГО $\rightarrow \square \xrightarrow{1/1} \bullet \xleftarrow{1/2}$	2 функция $\blacktriangle$	Раскольников,
СуперИД $\rightarrow \blacksquare \xrightarrow{2/1} \circ \xleftarrow{2/2}$	3 функция $\bullet$	Алёша Карамазов,
ИД $\blacksquare \xrightarrow{2/3} \triangle \xleftarrow{2/4}$	4 функция $\blacksquare$	князь Мышкин

Блок ЭГО. 1/3+1/4

Интеллектуальная сила этого типа ИМ в его умении налаживать отношения с другими людьми, желательные для него и его близких. Он уверен, что чувства симпатии-антипатии, которые один человек вызывает у другого, определяются внутренними качествами человека, поэтому формирует эти качества. Когда $\square\blacktriangle$ (ЭИИ) хотят обзавестись какой-то вещью, они тоже больше интересуются её внутренними качествами, а не внешним видом. Внешний вид, форма, как объекта, так и субъекта, не должны бросаться в глаза, должны быть скорее уж немного неприметными и при этом — предельно высокого качества. Духовные качества человека — основное средство воздействия; могут быть и подарки, притом подарки, во внутренних качествах которых не возникает сомнения. $\square\blacktriangle$ (ЭИИ) знает, чего его близкие люди хотят и чего не хотят, кому и почему симпатизируют, кому не симпатизируют. Всегда способен разобраться в настоящих и кажущихся чувствах людей.

Его интересует нравственный аспект культуры человека — честность, совестливость, достоинство, интеллигентность. Хотя новые знакомства заводит легко, круг интересов обычно ограничен близкими и знакомыми. Он их любит, тревожится за них.

Это обычно такие люди, которые в компании больше молчат и наблюдают, не проявляя особой активности. Но их нельзя назвать и слишком стеснительными, потому что они отлично видят, как к ним относятся другие, и знают, как это отношение улучшить. Прекрасная иллюстрация этого — князь Мышкин из романа Ф. Достоевского «Идиот», Алёша Карамазов или главный герой «Подростка». С одной стороны, это люди скромные, спокойные, даже как бы стеснительные, а с другой — легко навязывающие отношения, добивающиеся взаимной симпатии, легко входящие в новые группы и компании.

$\square\blacktriangle$ (ЭИИ) регулируют отношения с людьми, приближают их к себе или отдаляют, не столько словом, сколько взглядом и интонацией. Напряжённость в голосе, которая часто совершенно не соответствует тому, что они в это время говорят, почти каждого возвращает на «свое место». Даже своим молчаливым присутствием они способны улучшать, отогревать или — наоборот — охлаждать психологический климат пространства, в котором находятся. В понимании чувств к людям и отношений с ними, *этико-интуитивный интротим* категоричен, требователен,

навязчив. Своему пониманию этичного и неэтичного старается подчинить всех окружающих. Несомненно, каждый действует на уровне собственной культуры.

Своих близких, их чувства к окружающим людям корректирует категорично, требует строгого избирательного отношения к ним. Это особенно благополучно влияет на его дуала *логико-сенсорного экстратима* — *Штирлица*, который, не имея возможности критически оценивать этику других людей, обычно держит душу нараспашку, делает слишком много уступок, в результате чего вообще может разуваться в людях и стать угрюмым мизантропом.

Блок ИД. 2/3 + 2/4.

Самоподчинение, сопереживание, помощь другим

Общаясь, *этико-интуитивный интроптим* свои эмоции полностью отождествляет с эмоциями другого человека. При грустном он и сам грустен, при весёлом — весел. Своими эмоциями он как бы входит в настроение другого, идентифицирует себя, своё состояние с эмоциональным состоянием других. Он следует за эмоциями других, подчиняется им и никогда не навязывает своих эмоций, своё участие в другом демонстрирует, присутствием и своеобразным эмоциональным замиранием. В других случаях — наоборот, выразительно демонстрирует свои эмоции.

Однако ему хочется заниматься не любым человеком, а тем, эмоции которого достойны его участия. Но сам делать такой выбор он не способен. Необходима корректировка *Штирлица*, который в эмоциональной жизни людей разбирается лучше *Достоевского*, объективнее и поэтому спасает его от неоправданно траты своих сил на пустое сопереживание всем. При этом может создаться впечатление, что *Штирлиц* ревнует своего партнёра, хотя на самом деле он его лишь оберегает от участия в эмоциональной жизни поверхностных людей, предупреждает от возможных неприятностей.

Как *Достоевский* получает информацию о состоянии другого человека? По мимике, плачущей или визгливой интонации голоса, подавленности или возбуждённости. Он чувствует общий эмоциональный тон. И **когда интонация не соответствует словам, он слышит лишь интонацию**, а не слова.

Желая помочь человеку, быть ему полезным, ♀▲ замирает, пытается поймать его взгляд, спрашивает, почему он сегодня такой, что случилось. Он «входит» в горе другого, сочувствует ему. Появляется одинаковое эмоциональное состояние и возможность контактировать. Когда удаётся войти в унисон, между собой и другим он не видит разницы, собственное его физическое состояние исчезает, исчезает чувство собственного тела. Он не ставит себе задачи развеселить другого. Он ему помогает пониманием и сочувствием.

После этого идёт поиск причины подавленности, тоски, страха, удрученности и любой другой негативной эмоции. Вот когда люди так на него изливают всё своё, он чувствует себя больше чем когда-либо в своей тарелке. И он старается утешить, подбодрить, привести в ровное спокойное состояние, выровнять настроение. Вообще ему стыдно пройти мимо удрученного человека. Если это даже совершенно чужой человек на улице. И если из-за жизненной суеты такое всё-таки происходит, на душе остаётся неприятный осадок.

Демонстрация «я готов вами заняться» происходит, как демонстрация своего полного спокойствия, пассивности, доверия к другому. Он постоянно уверен, что нужен другим, будучи спокойным, ровным, безмятежным. Ему хочется быть как бы компрессом, который другие могут прикладывать к своим ранам.

Желательно, чтобы людей, по отношению к которым ♀▲ (ЭИИ) исполняют эту роль, не было слишком много, чтобы это были ценные, достойные люди. Но жить совершенно без людей, с которыми можно сопереживать, они не могут. По-настоящему нужными они чувствуют себя лишь в таких ситуациях, лишь благодаря им переживают, становятся трудоспособными и «эмоциоспособными». Без подчинения своих эмоций эмоциям другого у них не образовывалась бы так легко духовная возбуждённость, необходимая для проявления любой активности, а тем более для проявления активной позиции в жизни.

Хоть *этико-интуитивный интроптим* готов заниматься горем каждого человека, он очень чувствителен к верности других. Попадает в очень затруднительное положение, когда люди, к которым он проявил участие и верность, ведут себя двусмысленно, как это было, например, у Мышкина с Настасьей Филипповной, в отношении которой он чувствовал себя обязанным, хотя любил другую.

Штирлиц, благодаря своей особой осведомлённости о постоянстве и непостоянстве эмоций, о верности и неверности людей, просеивает весь контингент и выделяет людей, в которых его дуал может и должен принимать эмоциональное участие.

Находясь в компании, *Достоевский* видит, кому хорошо, кому плохо, то есть тех, кто «заклёван», и подстраивается именно к этому «заклёванному», ищет нити к тем, кто его травит. Он понимает человека через его отношения с другими людьми¹.

Благодаря способности к соучастию и сопереживанию люди этого типа бывают хорошими психотерапевтами. Только из-за полной идентификации себя с другими, это их довольно сильно утомляет. Помощь другим — это то, без ♀♂ чего не может жить, но если людей, которым её следует оказывать, слишком много, ♀♂ (ЭИИ) распыляется, опустошается, просто не успевает проникнуть в каждого. Поэтому, хоть они хорошие психотерапевты, желательно, чтобы обслуживаемый ими контингент был достаточно строго ограничен.

Плачут и гnevаются очень редко² и только при по-настоящему близких людях, тех, кому доверяют. Гнев и слёзы — демонстрация доверия. Поплакать или погневаться — это означает позволить себе быть самим собой.

Другое дело, когда они свои эмоции идентифицируют с эмоциями человека — при плачущем, и у него на глазах навертываются слезы участия. Когда они смотрят кинофильм, плачут, если героя обижают, которому, увы, помочь нельзя. Это слезы соучастия.

Противоположный ♀♂ тип ИМ — ♂♀, *этико-интуитивный экстратим* — *Гамлет*, тоже сочувствует людям и старается им помочь. Но, как показывают наблюдения, к *Гамлету* в поиске сочувствия можно позвонить и ночью. *Достоевскому* — нет. Трудно сказать, как это происходит, только на вопрос «Не разбудил ли тебя?», *Гамлет* ♂♀ отвечает: «Да, разбудил», но тоном, опровергающим сказанное. ♀♂ же отвечает «Нет, ничего», но таким безучастным тоном, что нарушитель спокойствия понимает свою бестактность.

При общении с неприятным человеком *Достоевский* заставляет себя забыть своё истинное отношение, истинное чувство и — старается быть вежливым. То есть он ставит себя в социальные рамки. Но все плохое, как и хорошее, помнится. Ни на минуту не забывается, что «я его ненавижу» или «он мне нравится». *Гамлет* вынужден напоминать себе своё истинное отрицательное чувство, чтобы не забыть и не пойти на поводу у общения.

В своём умении выравнять эмоции окружающих ♀♂ ищет признания общества, показывает эту свою полезность обществу. Если его эмоциональное соучастие не нужно, значит и он сам — лишний.

♀♂ не может обидеть другого, испортить настроение другому человеку. Поэтому от нелюбимого партнёра он уходит только тогда, когда уверен, что партнёру не нужен, что партнёр не любит его.

Как этот тип ИМ отождествляет свои эмоции с эмоциями своей социальной группы, можно проследить на примере Ф. Достоевского. Пока его эмоции отождествлялись с эмоциями революционеров, он был революционером. Когда он те же эмоции отождествил с эмоциями другого социального круга, стал консерватором.

Внутренняя жизнь индивида, проблемы и переживания

Внутренние проблемы, сомнения и переживания *этико-интуитивного интроптим* относятся к его контактам с объективным миром. Каждый этический перед лицом объективных сил чувствует себя бессильным и поэтому сомневается в своей социальной ценности. Но он смел

¹ Отношение человека к человеку это сумма чувств, которые они друг к другу испытывают.

² По этому вопросу есть и противоположные мнения, что плачут часто из-за потребности избавиться от избытка эмоций.

с людьми и потому соприкасаться с этой объективной действительностью старается не непосредственно, а через других. Вот почему этические не скрывают своей «слабости» и беспомощности и даже в некоторой мере её демонстрируют. Чтобы в мире себя хорошо чувствовать, им нужна кооперация с «сильным» *логическим*, который не признаётся в своей слабости тоже из-за страха. Но из-за страха быть ненужным «слабому» *этическому*...

Блок СуперЭГО. 1/1+1/2. Поиск самоподчиняющихся сопереживающих

Достоевский не только сопереживает другим. Ему нужно, чтобы по аспекту блока *СуперЭГО* другие сопереживали ему. Но это происходит лишь в том случае, если *СуперЭГО* достаточно богато информацией, то есть если это социально ценное *СуперЭГО*. Во всяком случае так, кажется самому индивиду, и потому именно по аспекту блока *СуперЭГО* они стараются поднять свою ценность для общества. А если это в достаточной мере не удастся, их «грызёт» совесть.

Для *Достоевского* такой ценностью является его осведомлённость об отношениях между объектами внешнего объективного мира. Поэтому, если в отношениях с людьми его интересы ограничиваются лишь определённой группой, то в объективном мире его интересует буквально все. Полная всеядность на уровне его интеллекта и способностей. Например, известного специалиста по психологии интересуют буквально все области человеческого знания. Он может читать монографии по физике, химии, географии и т. п. И прочитанного почти не забывают и с удовольствием рассказывает каждому, кто об этом просит. При таком чтении удовлетворяется потребность своего собственного чувства логики набрать и обработать как можно больше информации о свойствах и отношениях окружающих объектов. Найти связь между объектами, уметь манипулировать этой информацией. Узнать о том, как устроен окружающий мир, узнать закономерности его устройства. Это сбор информации о всевозможных логических отношениях между объектами внешнего мира, о порядке во вселенной.

Сравнивая отношения объектов и закономерности этих отношений между собой, $\square\blacktriangle$ (ЭИИ) делают выводы о прагматико-эстетической ценности этих объектов. Когда всё удачно, этот вывод должен совпадать с тем, что об этих объектах думает окружающее общество. Особенно важно, чтобы совпадало то, что общество позволяет ему, как объекту, то есть, сколько позволяет демонстрировать воли, красоты и т. п., с тем, к какому выводу по этому вопросу пришёл сам индивид. То есть индивид спокоен в том случае, если экспектации общества в этом отношении совпадают с тем, какую свободу проявления он сам себе позволил, поэтому они очень критичны ко всем своим «объектам» и свойствам: красоте, воле, энергии, элегантности. Критическое отношение к этим их свойствам воспринимается очень болезненно и показывает, что они обществом оцениваются ниже, чем сами надеялись. Положительное отношение, похвалы не воспринимаются как двусмысленность лишь при условии, что они были высказаны без подчёркивания, мягким тоном и без свидетелей.

Волевым считают того, кто поставил себе цель и добился её, но комплименты «волевая личность», как и «красивый человек», «элегантный» — для $\square\blacktriangle$ (ЭИИ) сомнительны. То есть если вы его назовете волевым или безвольным, красивым или некрасивым, это для него в одинаковой мере сомнительные комплименты, заставляющие перетряхивать свои отношения с окружающим миром. Ему нужно лишь молчаливое или негромкое признание.

Тем же обусловливается и то, что такой индивид не может позволить себе быть грязным, некрасивым, плохо одетым объектом. Потёртая одежда на супруге — это потёртая одежда на нём самом. Но комплименты по поводу умения поддерживать порядок тоже для него сомнительны.

Широкий кругозор делает человека и более уверенным, и как бы более смелым, а на самом деле — более точным в своих притязаниях на признание.

К эстетике объекта очень чувствительны, но того, что называют собственным вкусом, не имеют. Этический вкус обусловлен ожиданиями социальной группы. Поэтому, например, в оценке своей элегантности, как и в убранстве квартиры, очень осторожны, долго раздумывают, размышляют и рассуждают.

Итак, несмотря на то, что *Достоевский* как бы решительно и смело устанавливает свои порядки между объектами³, он в них постоянно не уверен. Нужен человек могущий сопереживать эти его сомнения. Человек, который «установленные им» порядки воспринимает как закон к обязательному выполнению. Это, несомненно, *Штирлиц*, или *логико-сенсорный экстратим*. То есть *Достоевский* уверен в точном знании любых порядков и закономерностей лишь при условии, когда то, что им кажется «наиболее правильным», берёт на вооружение другой. То есть когда предлагаемый им порядок вводится категорично потому, что с блока *ИД* его поддерживает *Штирлиц*. То есть когда кто-то в своих целях пользуется его обширными знаниями, хотя это лишь социальная программа, репродукторами которой он является. Когда сам *Достоевский* сопереживает эмоции другого человека, он, во-первых, получает нужную для его активности эмоциональную программу, которая тоже является социальной программой, потому что до *Достоевского* должна пройти через блок *СуперЭГО Штирлица*.

Сигналом, что дуал *Штирлиц* готов принимать информацию, чаще всего бывает его ворчливый тон, тон человека, который запутался в отношениях между объектами, и ему нужен кто-то, с кем можно будет эти отношения сопереживать. По этому ворчанию *Достоевский* и узнаёт и о потребностях другого, и о важности своих собственных знаний, а значит — и о необходимости собственной персоны.

Можно сказать, что в своём знании порядка в мире и конкретном окружении этот индивид не навязчив, но очень чувствителен к критике других и поэтому ищет того, кто признает его чувство логики, то есть того, кто доверяет этому чувству, как и проявлению его воли. Кто учитывает и его волю и защищает его перед возможными нападками со стороны других.

Блок СуперИД. 2/1 + 2/2. Отгораживание через подчинение. Поиск правильной оценки мира

В своих действиях и поступках, связанных с проявлением этого аспекта собственного Я,   (ЭИИ) склонен сливаться с окружающим миром и полностью принимать его диктат. Это всегда диктат, но он может быть разным с точки зрения учёта потребностей индивида. Он может учитывать эти потребности, тогда человеку живётся хорошо. И может не учитывать их, тогда механизм ИМ индивида и его организм действуют «на износ». На практике каждый недуализированный действует на износ. Картина мира, как её видит индивид, определяется тем, в какой степени учитываются его собственные, этим блоком обуславливаемые интересы. Поэтому у индивида с дуализированной психикой мир достаточно светлый и радостный. У недуализированного индивида жизнь трудна.

Итак, потому что в своих действиях и поступках индивид склонен слиться с окружающим миром, в действующем окружении *Достоевский* не может не действовать и сам. То есть не может не работать (), когда работают другие. Но он суетится, как заведённый, и тогда, когда другие бездействуют. Быть в бездействии как-то неудобно, совестливо, стыдно. Эту суету прекращает лишь дуал, указывающий как на возможность усталости, так и на неэффективность, бесполезность многих «трудовых актов». Поэтому при отсутствии дуала   постоянно уставший и переутомлённый.

СуперИД — блок, при реализации которого индивид опасается противопоставить свои интересы интересам окружающих. Поэтому он и замечается довольно ярко со стороны. Что-то похожее, только наоборот, замечается на блоке *СуперЭГО*. На *СуперЭГО* индивид боится «перестараться», старается быть социально неприметным, беспретенциозным, не заработать корректирующих замечаний. Если это не удастся, грызёт **совесть**. На *СуперИД*, наоборот, стараются чтобы их до жертвенности доходящую активность замечали и не принимали бы. Если она не замечается и не удается «заработать» корректирующие замечания, начинает грызть... **антисовесть**. Что это такое? Загрызающее человека чувство виновности, но не собственной, а виновности окружающих. Чувство, что окружающие перед тобой виноваты. Это очень неприятное чувство. Можно сказать, что угрызения совести и антисовести одинаково неприятны,

³ Порядок как копия порядков и закономерностей, за которым он наблюдал.

одинаково **загрызают**. Только при угрызениях совести индивид чувствует собственную виновность, а при угрызениях **антисовести** — виновность окружающих. Характер человека портят угрызения совести, он становится ворчливым, недовольным, всех и вся упрекающим.

Активность *СуперИД* должна реализоваться на высшем уровне технологии и качества. Не своим делом, то есть тем, чего достаточно хорошо не знают, заниматься считают некомпетентным и даже постыдным. К любой работе *Достоевский* должен иметь специальную деловую и моральную подготовку. Примечательно, что для него работа более интересна, чем подготовка к ней. Когда у *Гамлета* наоборот, подготовка более интересна, чем работа: самой работы может и не быть, весь интерес в подготовке. Несомненно, это обуславливается тем, что блок *СуперЭГО* одного тождествен блоку *СуперИД* второго, а *СуперИД* первого — *СуперЭГО* второго.

□▲(ЭИИ) с удовольствием выслушивают поправки — корректировки к своей работе, притом — высказанные спокойным, но категоричным тоном. Чем тон строже, тем больше уверенности в делающем поправки и чувство облегчения оттого, что кто-то о них заботится и снимает ответственность. Примечательно, что *Штирлиц*, критикуя работу, критикует её не столько в настоящем, сколько даёт основательные указания на будущее. Его критика-внушение направлена на исправление всей линии активности, чтобы в будущем не повторялись такие же ошибки. *Штирлиц* критикует за недостаточную чистоту работы, за недостаточно красивый результат или за то, что индивид плохо работает в том смысле, что Работа, которая могла бы не утомлять или меньше утомлять — утомляет. Хотя при небольшом изменении технологии, использовании каких-то правил, лучшей подготовке к делу этой утомляемости можно было бы избежать. *Штирлиц* способен изменить линию действия *Достоевского* даже тогда, когда это привычная линия действия. А таким образом может изменить и картину его мира, сделать жизнь в этом мире более светлой и радостной.

Нервозность, как и методичность *Штирлица* не раздражает и даже не кажется нервозностью, а наоборот, даёт чувство покоя: с него самого снимается забота и ответственность за технологию будущей активности и качество её результата. *Штирлиц* критикует лишь технологию, то есть — неправильный процесс (■), а не материальный результат (●). И в следующий раз в аналогичной ситуации *Достоевский* автоматически поведет себя так, как ему было продиктовано. То есть то, что другими, например *Дон Кихотом*, было бы воспринято как стрессующий упрёк, *Достоевским* воспринимается как благожелательность и забота, которые дают хорошее самочувствие, ритм, спокойствие, знание, что в мире все идёт как надо, что он и его труд замечаются, ценятся, что о нём самом заботятся, не дадут споткнуться.

Для *Штирлица* плохое самочувствие — всегда результат того, что что-то было сделано не так. Поэтому, если *Достоевский* заболел, то, прежде всего, идёт долгое выяснение, что же было сделано не так. *Достоевский* слушает упреки *Штирлица* в том, как он о себе заботится и не делает для себя того, что следует делать. Ему очень важно слышать, что для себя нужно что-то делать.

И только, когда □▲ всё это осознаёт, начинается обсуждение того, что следует дальше делать, как лечиться, к каким врачам обращаться. От врачей требует строгих предписаний, как вести себя, чтобы улучшить самочувствие. Что касается *Штирлица*, то он не принимает лекарств, пока сам не прочтёт приложенную к патентованным препаратам инструкцию. Инструкция должна выполняться точно и неукоснительно. Того же самого требует и от своего дуала.

Достоевский знает, что нужно двигаться, давать мышцам работу, что это улучшает его самочувствие и возможности как активного члена общества. Эффект от любой моторной активности ощущает очень быстро, почти сразу, как будто бы это самое узкое место в процессе энергетического метаболизма, ликвидировав которое, можно улучшить общее состояние. Так оно и есть. Недаром мы этот блок называем психосоматическим блоком.

Когда □▲ видит человека, с которым случилось несчастье, он это чувствует всем своим телом. Своими мышцами чувствует, слушая певицу, которая надрыдается, может охрипнуть. Любит балет, потому что это его расслабляет.

Если его просят что-то сделать, он не может сказать — нет, не могу, не хочу. Если и скажет, то самому близкому человеку, и то не «не могу», а скорее «почему я?», желая убедиться что то, что заниматься будет именно он, является логичным. Поэтому их **эксплуатируют**, заваливая разной работой больше, чем надо. И сами они отгораживаться от этого не умеют. Нужна опека дуала, который недвусмысленно скажет, кто и почему одним или другим делом должен заниматься. Так происходит отгораживание от той активности, от которой сам *Достоевский* не может и не чувствует права отгораживаться. То есть отгораживание через подчинение дуалу.

Как этот тип воспринимает боль? Это элемент самочувствия, и в его глазах это всегда результат каких-то ошибочных поступков и плохого поведения.

□▲ не может изменить партнёру, потому что измена — поступок, которого не должно быть. Поэтому изменять — стыдно. Стыдно от самого факта поступка, а не от того, что супруг узнал. А вот *Гамлет* может физически изменить партнёру. И это не считает изменой. Для него измена — это предательство человека, как объекта, допустим, при сравнении своего партнёра с другим в пользу другого.

У *Достоевского* сильно развито чувство стыда. Ему постоянно бывает стыдно за себя. За других — обычно в том случае, если это близкие, то есть группа, с которой он себя идентифицирует. Но, как рассказывал один *Достоевский*, они переживают чувство стыда и при неадекватных реакциях зала во время концерта или спектакля, например на поверхностные реплики или, когда не дождавшись окончания, поднимаются со своих мест. И стыдно, и жаль исполнителей.

□▲ живёт постольку, поскольку другие замечают и опекают его труд, энергетические его затраты. И к настолько хорошему самочувствию эта забота его приводит. Этим определяется чувство успешности собственного функционирования, чувство жизненного счастья и спокойствия.

Приложение⁴

Ейгирдас Гуджинкас, ▲□ (ИЛЭ)

Неуправляемые мысли этико-интуитивного интроверта направлены на все объективные отношения, которые его в какой-то мере касаются. Однако на отдельные закономерности их так мало отводится, они так плохо осознаются, что складывается впечатление, что и совершенно не осознаются. И тем более удивляют замечания □▲ (ЭИИ) об объективных отношениях, которых до них никто не замечал. Эти скорые, реактивные, «необдуманные» замечания вызывают только объективные отношения, объективные потребности объектов. Оказывается, эти реакции необходимы экстравертам с дополняющим дедуктивным мышлением, которые если даже и замечают эти объективные отношения, то неспособны принять их во внимание без таких вот замечаний другого человека. За этими необдуманными замечаниями и подходящим ответом на них рождаются связи психологического кооперирования⁵.

Объективная реальность, на которую ориентируется *этико-интуитивный интроверт*, это объективные отношения — закономерности с участвующими в них конкретными объектами. Этот тип чуток в отношении несовершенства любых объектов, в том числе и людей. Чуток ко всёму, что не является субъектом нужным, а противоречит элементарным закономерностям, не соответствует своему назначению, нарушает распространённые нормы отношений, в том числе и отношений между людьми. Возможности усовершенствования объекта он ищет только в субъективных явлениях — в искривлённых межчеловеческих отношениях или в неиспользованных человеческих возможностях, но не в самих объективных закономерностях. Отношения между объектами, их закономерности для □▲ (ЭИИ) неизменны и неприкосновенны.

⁴ К характеристике прилагаю полученные мною материалы от других специалистов соционики

⁵ Кто не воспринимает этих небрежных, как бы между прочим и чаще всего недовольным тоном брошенных замечаний или кто в них слышит придирки, упрёки, а не констатацию факта, тот не может стать оптимальным партнёром при психологической кооперации.

Они внимательны ко всем возможностям усовершенствования объектов и перевоспитания людей. Можно сказать, что на элементе ● (1/2) происходит поиск социального заказа. Отборочная информация о ненормальных, несоответствующих назначению и нормам субъективных отношениях собирается на самом сильном акцептном элементе □ (1/3).

Во втором кольце вместо сознательного накопления информации имеется только подражание, вместо мышления и сомнений — только чувство беспокойства или удовлетворения. Восприятие внутренних процессов, например, эмоций, когда ■ находится во втором кольце, не исполняет роли ни научного, ни творческого воображения. Все, что эта функция дает индивиду, — это чувство защищенности или незащищенности от того, что происходит внутри чего-то или кого-то, или внутри него самого.

Когда *этико-интуитивный интроверт* чувствует себя в безопасности, он берётся за активное использование своего времени. У него появляется склонность к абстрактным размышлениям о том, что вокруг происходит или может произойти (△ — 2/4). Он с удовольствием выполняет пожелания других, если только ему не кажется, что это злостные намерения, направленные на его эксплуатацию. Просьбы, в которых индивид не успел разобраться, то есть не успел разобраться, какие эмоции за ними скрыты, его запугивают, рожают чувство опасности. Обычно он уступчив, но часто бывает и мелочно подозрительным, недоверчивым.

□▲ (ЭИИ) не способен оценить качества своей работы и потерянного при этом времени. Свою работу измеряет только использованной внутренней энергией — ■. У него есть умение и готовность показать эмоциональную активность, эмоциональное расположение, эмоциональное состояние, которое является готовностью к каким-то формам активности или пассивности.

С его точки зрения, его любит тот, кто экономит его внутреннюю энергию (■) от распыления по мелочам, кто показывает, что является мелким, второстепенным, из чего именно не стоит делать проблему. Неспособность самостоятельно разобраться в том, что является повседневными мелочами, а что жизненно важным, — одна из основных слабостей данного типа. Он чувствует себя опекаемым, чувствует эмоциональную поддержку, когда слышит, что он и вправду волнуется из-за того, из-за чего следует волноваться, что иначе нельзя. Он доверяет только тому, кто замечает и оценивает его работу. И не потому, что любит похвалу, а только потому, что сам не чувствует значимости своего труда. Для него самого более-менее реально существует только то, что можно делать, как можно действовать, что, возможно, **следовало** бы делать. Но он не знает, **что** нужно делать, что следует делать, на что использовать свою энергию⁶. Без заверений, что он других делает более счастливыми, он неспокоен, недоволен собой.

Восприятие динамики, движения, процессов (■ — 3/1) не исполняет роли интеллектуальной функции. Это, скорее, проба разобраться в собственном поведении, поступках, оценка которых в основном обуславливается активностью ○ и △. Назначение элемента ○ — мобилизация активности индивида. Нужна информация, которая индивида физически может расшевеливать и даёт заряд выдержки. Это не так просто. Мало, например, чувствовать себя здоровым. Необходимо знать, что другие его жизнь считают счастливой, удачной. И тем самым получить недвусмысленные указания через реакции других индивидов о том, когда нужно чувствовать себя плохо, когда — хорошо. Ему хорошо и плохо только среди других людей.

Активность данного индивида прямо пропорциональна здоровому образу его жизни. В «здравом» окружении он не знает усталости и плохого настроения. Поэтому очень боится ненастоящих критериев «здоровой жизни», критериев, которые могут впутать в активность, которая не принесёт никакой пользы, мало кого приведёт к чувствам определённой зависти или поддержки. То есть — спровоцирует на пустой расход энергии (■) и времени (△). Если активность индивида не поддерживается, то есть, если нет конкретной компенсации улучшением самочувствия и удовлетворенностью собой, она скоро потухает, индивид начинает чувствовать трудно объяснимое беспокойство, которое заставляет его идти на конфликты. Физическая атмосфера в жизни этого типа личности играет настолько большую роль, что на всех,

⁶ Совершенно не подходит для конкретного руководства.

кто портит самочувствие другим людям, он смотрит, как на личных врагов. Хорошее самочувствие — основное условие активности и радостного бытия. Если его самочувствие испорчено, он теряет способность сознательных реакций. Возможно лишь отступление или всплеск агрессии.

Лайма Г. — ♀▲ (ЭИИ)

Очень плохо чувствую себя, когда при одной незаконченной спешной работе на службе поручают вторую, тоже спешную. В одно время могу заниматься только одним делом. Если получаю второе, теряюсь, берусь за последнее. Чувствую себя очень плохо, когда не закончена работа, которую делаю для других.

У каждого человека — своя нравственность, вытекающая из его сущности. Можно порицать поступки, факты, но не тогда, когда усматриваются мотивы. Когда есть понимание, что этот человек есть таким и другим быть не может⁷, — тогда оценка не нужна, она излишня. Воспитание и перевоспитание понимаю только, как облегчение человеку увидеть самого себя, разбудить внутреннюю потребность самовоспитания.

Антонина Волкова-Обозова

Мысли К. Г. Юнга, которые можно отнести к этико-интуитивному интроверту, и ещё в большей мере к этико-сенсорному интроверту: «... ставший эгоцентричным, субъект начинает чувствовать силу и значение лишённого ценности объекта. Сознание начинает чувствовать, «что думают другие». Конечно, другие думают всевозможные низости, замышляют зло, тайно травят, интригуют и т. д. Субъект должен это предупредить тем, что он сам заранее начинает игнорировать и подозревать, выведывать и комбинировать. Над ним приобретают влияние слухи... Появляются бесконечные соперничества, и в этих ожесточённых схватках не только страшно всякого плохого и низкого средства, но и добродетель употребляется во зло, лишь бы только сыграть козырем» [1].

Из писем А. В.

Если чувство, любовь например, оскорблено кем-то или отвергнуто грубо, или обмануто, то появляется жажда мщения. От его подлостей надо придумать противоядие, найти обезоруживающие «ходы конём». Пожалуй, в этом случае не думаешь об оценке своего «плана»: дурно ли это, аморально ли... Можно сделать всё, что угодно, если уж субъект так низок. Главное — отомстить ему, беспощадно и окончательно.

У меня не было такой ситуации, но когда возникает подозрение о её возможности, то голова пухнет от планов борьбы и возможных ответов. Однако нужно, чтобы совсем отказала этическая функция, чтобы чувства были задеты очень уж глубоко. Иначе личность не решится начать свои жестокие действия. Я обычно в этом случае могу остановить себя мыслью: «бог его накажет», «это ничтожество не стоит того, чтобы пачкать руки». Лучше всего — удалиться и никогда не иметь с ним дела. Кстати, это тоже способ наказать⁸...

Что я сама делаю и испытываю, когда с моими чувствами не считаются? Как ты верно говоришь: первая функция — это область личного произвола. Поэтому здесь много оттенков, всё зависит от ситуации. Если в общем, то я не стану иметь дело с людьми, которые, как предполагается, будут игнорировать мои чувства. Я избегаю таких ситуаций всеми возможными способами. И мне чаще всего это удаётся. Я ведь заранее вижу, кто меня не любит и насколько это серьёзно. Кстати, опять же относительно первой функции: мне часто говорили, что нельзя не любить. Правда, первая функция убедительна для окружающих. Во-вторых, я всегда и ко всем изначально, без предубеждений отношусь хорошо, т. е. ещё до контакта авансирую им свои положительные чувства, приглашая вести себя так же. Ну а если партнёр отвечает

⁷ Он кончается здесь, здесь его границы — выше себя не прыгнешь.

⁸ По-моему — уходит каждый интуитивный А. А.

негативными чувствами, не считается с моим хорошим расположением, то первое, что я порываюсь сделать, — порвать с ним какие-либо отношения. Я уйду. Если уйти нет возможности, например это сослуживцы, родные и т. п., то я замкнусь. Я буду держаться в рамках официальных отношений, за которыми стоит подтекст: я понимаю, что тебе неприятно иметь со мной дело, мне тоже, но мы вынуждены в силу обстоятельств сотрудничать. Так что отношения становятся внешне пристойными, но сдержанность и холод, неприступность и замкнутость, контакт в рамках минимума необходимости. Те, кто испытал на себе такое мое поведение, говорит, что это ужасно, лучше бы я накричала, откровенно вела себя враждебно, тогда был бы повод и партнёру высказать свои чувства. Но ледяной панцирь вынуждает и их держаться корректно.

Всегда же я попытаюсь разобраться, почему человек меня не принимает. Мне это кажется недоразумением: он не понял моего хорошего отношения, он неверно судит, я сделала какую-то невольную ошибку. Я постараюсь развеять негативные отношения, выяснив с партнёром их причину, я буду готова извиниться, уступить, вести себя с ним, как ему хочется, я уверена, что лаской и любовью, доброжелательностью можно и нужно⁹ смягчить любого, даже негодяя. Если же партнёр не идёт навстречу, а я испробовала все пути, то выход один — порвать с ним.

Я думаю, что для интроверта скорее характерна активность защитная, направленная не на достижение, а на избегание. Ты это уже где-то писала.

Я вообще удивляюсь, как ты прозорлива, и нахожу все новые и новые открытия, которые ты уже записала.

Л и т е р а т у р а :

1. Юнг К. Г. Психологические типы. — М. 1924.

⁹ Вот здесь суть: **нужно**.